

Брови Цюй Ваньнин слегка приподнялись. Это же та самая Секта Тяньсюань, что прилюдно высмеяла её за Пять Духовных Корней и прогнала с горы, ха! Сборище слепцов, не способных разглядеть истинное сокровище.

Вольные практики в толпе, заметив эти даосские халаты, дружно расступились, откатываясь к обочинам. Не от страха — просто с такими связываться себе дороже. Ученики крупных сект обладали железной поддержкой: оскорбишь такого сегодня, а завтра старейшина секты придёт к тебе «попить чаю». Только чаем тут и не пахло — в чашку могли подлить твою собственную смерть.

Девушка подошла к прилавку, презрительно глянула на лежавшие там флаконы с пилюлями и талисманы, после чего издала насмешливый, холодный смешок.

— И всякая шваль теперь берётся мошенничеством промышлять.

Голос у неё был негромкий, но каждое слово отчётливо звенело в воздухе, источая врождённую высокомерную спесь:

— Ещё и высшие пилюли, высшие талисманы... Тц-тц, разве что таких же тупоголовых бродяг, как вы, дурить.

Лица нескольких стоявших поблизости свободных практиков изменились, но никто не посмел пикнуть.

Цюй Ваньнин заметила, как на краю толпы несколько вольных практиков до боли сжали кулаки, оскалив зубы и прожигая всё взглядом, полным ярости, но в конце концов стерпели.

Подобное терпение она наблюдала весь путь от самой границы рынка — от рядов с духовными травами до лавок с духовными зверями, от входа на торговую улицу до самых глубин переулков. Стоило появиться ученикам крупных сект, как вольные практики автоматически отступали в сторону, словно прибитая ветром пшеница.

Существует унижение, которое со временем превращается в привычку.

Цюй Ваньнин облизала губы и мысленно усмехнулась: «Ладно, пришли план по выручке выполнять? Что ж, старшая сестрица сегодня преподаст вам урок жизни».

Лэн Юэ стояла неподвижно, её лицо оставалось совершенно спокойным, она даже не удосужилась взглянуть на девицу. Ей извечно было лень обращать внимание на подобных личностей — в её глазах эти прыгающие туда-сюда пешки не заслуживали даже того, чтобы она пошевелила бровей.

Но именно это игнорирование со стороны Лэн Юэ почему-то задело девушку, показавшись ей

вызовом. Она сделала ещё шаг вперёд, протягивая руку к лежащему на земле нефритовому флакону, и процедила сквозь зубы:

— Дай-ка я взгляну на эту подделку и браковку...

— Не трогай.

Лэн Юэ наконец подала голос. Звучал он тихо, но от холода веяло острым клинком, и температура воздуха вокруг мгновенно упала на несколько градусов. Рука девицы замерла на полпути; сама того не осознавая, она действительно не осмелилась дотронуться до вещи.

Наблюдая за этой сценой, Цюй Ваньнин сочла момент подходящим. Она откашлялась и с лучезарной улыбкой заговорила:

— Ой, скажите на милость, с каких это пор порог нашего рынка стал таким низким, что всякое отребье теперь может безнаказанно шлаться тут и пасть разевать?

Девушка резко обернулась, сверля её яростным взглядом:

— Ты что сейчас сказала?

— Я говорю, — улыбка не сходила с лица Цюй Ваньнин, а голос сочился приторной сладостью, — этот рынок по праву зовется главным торговым местом Города Парящего Облака — кого тут только не встретишь. Сегодня прямо глаза разбегаются. Раньше я лишь в книгах читала про таких духовных зверей, как Небесная Лающая Собака: с виду вроде бы люди людьми, а стоит пасть разинуть — вся суть наружу и лезет... Ой, какая ирония, я только дочитала книгу, как эта тварь тут же передо мной нарисовалась.

Несколько стоявших рядом бродяг не выдержали и прыснули со смеху, но тут же испуганно зажали рты ладонями.

Лицо девицы мгновенно залилось багрянцем:

— Т-ты... ты кого собакой назвала?!

— Да я же про Небесную Лающую Собаку говорила, — склонив голову набок, с невинным видом протянула Цюй Ваньнин. — Это же древний дикий зверь, невероятно грозный между прочим. Что такое, барышня, вы с ним знакомы? Или... вы находите между вами сходство?

С этими словами она легонько хлопнула себя по груди, изображая предельно искреннее раскаяние:

— Ой, да в мыслях не было! Барышня, умоляю, не принимайте всё так близко к сердцу.

Стоявший за её спиной юноша-практик сделал шаг вперёд и ткнул пальцем в нос Цюй Ваньнин:

— Дрявёнка мелкая! А знаешь ли ты, перед кем стоишь? Это наша старшая соученица по внутренней секте Секты Тяньсюань, Чжоу Жояо, внучка самого старейшины Чжоу!

Цюй Ваньнин захлопала ресницами, изобразив величайшую сосредоточенность и горячее стремление к знаниям:

— Старейшина Чжоу? Какой ещё старейшина Чжоу? Прошу прощения, я не слишком хорошо знакома с Сектой Тяньсюань — главным образом потому, что память у меня девичья, запоминаю только по-настоящему достойные секты. А всякие богадельни с убогим порогом мой мозг автоматически фильтрует.

Слова эти были сказаны с непревзойденной лёгкостью, словно отмахнулась от пушинки. Все присутствующие прекрасно поняли подтекст: твоя Секта Тяньсюань мне и в подметки не годится.

Чжоу Жояо задыхалась от ярости, её грудь тяжело и часто вздымалась. Она вытянула палец, на кончике которого уже вспыхнул и заискрился сгусток ци — судя по всему, девица намеревалась пустить в ход силу.

Цюй Ваньнин же ни капли не испугалась и продолжила гнуть свою линию:

— К тому же, уважаемые, у вас в Секте Тяньсюань учеников отправляют в мир без мозгов, что ли? Напоминаю, это Город Парящего Облака, здесь действуют законы резиденции городского главы. Если вы вздумаете распускать руки против простого торговца прямо на рынке, не бойтесь, что вести об этом опозорят всю вашу секту? Ой, хотя о чём это я, вряд ли вы боитесь... Ведь...

Она с ног до головы окинула Чжоу Жояо оценивающим взглядом:

— Подобными позорными делишками вы наверняка занимаетесь далеко не в первый раз.

— Т-ты... ты... — Чжоу Жояо трясло от бешенства, у неё даже пальцы дрожали. Будучи любимой внучкой старейшины Чжоу, она с самого детства купалась в заботе и всеобщем обожании в Секте Тяньсюань, и никому прежде и в голову не приходило разговаривать с ней в подобном тоне.

Она беззвучно разевала рот несколько раз, прежде чем выдавить из себя хоть что-то связанное:

— Да кто ты вообще такая?! Простая торговка с лотка, смеешь ли ты вообще раскрывать рот передо мной?!

— А что не так с торговлей с лотка? — Цюй Ваньнин развела руками, обеда взглядом собравшихся, и повысила голос: — Я вот зарабатываю честным трудом, на жизнь собственными силами живу. Не то что некоторые: опираются на дедушку, проедают чужие заслуги, носят сектантские шкуры, вышагивают по проторенным родственниками дорожкам, да ещё и жалуются, что дороги им узкие.

Она покачала головой, тяжело вздохнув и приняв вид умудрённого опытом наставника:

— Барышня, жить за чужой счёт не стыдно. Стыдно жить за чужой счёт и при этом возомнить себя пупом земли.

— Пф-ф... — кто-то в толпе не удержался и фыркнул.

— И ещё, — Цюй Ваньнин, казалось, внезапно о чём-то вспомнила, склонив голову набок, — ты только что утверждала, что мои пилюли — подделка, а талисманы — фальшивка? Тогда позволь спросить: ты вообще в глаза видела настоящие высшие пилюли из моего рода?

Она подняла с прилавку Пилюлю Укрепления Основы, положила на ладонь и показала всем вокруг:

— Ты внюхивалась в них? Ты касалась их? Ты пользовалась ими?

Вернув пилюлю на место, она отряхнула ладони, озарив всех ослепительной улыбкой:

— Ничего из этого не делала, верно? Тогда на каком основании ты заявляешь, что они поддельные? Твой язык заменяет экспертизу? Если так, то твоя болтовня годится разве что на роль прибора контроля качества в резиденции городского главы!

Этот шквал словесных ударов полностью обескуражил Чжоу Жояо. Её губы беззвучно шевелились, но выжать из себя хоть одно внятное возражение она была не в силах.

Зато сопровождавшие её соученики наконец пришли в себя. Один из них шагнул вперёд, вытянув лицо длиннее ослиного, и злобно прорычал:

— Ах ты мелкая шавка! Секта Тяньсюань — не та сила, которую можно безнаказанно задевать! Если твои сегодняшние слова и поступки дойдут до секты, тебе несдобровать!

Цюй Ваньнин снова захлопала ресницами, излучая ангельскую невинность:

— Несдобровать? Как чудесно! У меня как раз аппетит небольшой, всё, что не съедаю, всегда с собой упаковываю. А вот вы, ребята из Секты Тяньсюань, неужто теперь не только погоду и земли контролируете, но и чужие языки? Смотрите, сболтну я как-нибудь дома лишнего про вашу секту, вы что, тоже через стену ко мне полезете?

Другой молодой человек шагнул прямо вперёд, положив руку на рукоять меча, а в его глазах отчетливо мелькнуло убийственное намерение:

— Хватит болтать! Снимаю с тебя голову прямо сейчас!

Взгляд Лэн Юэ мгновенно превратился в ледяную корку, пальцы едва заметно дрогнули, и от неё волной хлынула невидимая стужа, на мгновение заморозившая окружающий воздух.

Цюй Ваньнин мгновенно перехватила руку Лэн Юэ.

Не потому, что ей было не страшно — её трясло от ужаса. Сражаться на Первом уровне Концентрации Ци против мастера Стадии Закладки Основания или ещё выше — это не бой, это самоубийство. Но в пределах Города Парящего Облака в её распоряжении имелось оружие куда эффективнее культивации.

Собрав крохи своей ничтожной, едва заметной духовной энергии, она глубоко вдохнула, направила силу в дантянь и завопила во всё горло:

— Убивают! Среди бела дня людей грабят и убивают! Честного торговца жизни лишают!

<http://bllate.org/book/19535/1915682>